

0749

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Катрина Кадмор
**МОЯ ПРЕКРАСНАЯ
ЦВЕТОЧНИЦА**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Катрина Кадмор

Моя прекрасная цветочница

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кадмор К.

Моя прекрасная цветочница / К. Кадмор — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07701-1

Грейс Чапман – неисправимая мечтательница и романтик. Она одержима идеей стать известной флористкой. Грейс уверена, что обязательно добьется своего, несмотря на недоверие со стороны родственников и друзей. Однажды судьба преподносит девушке шанс проявить себя и воплотить свою мечту в жизнь: ей поручено заняться оформлением свадьбы лучшей подруги Софии. Грейс рада такому подарку судьбы. Она собирается показать себя с лучшей стороны, но ее уверенность в себе быстро тает: на свадьбе она знакомится с братом жениха, невероятным красавцем-греком Андреасом Петракесом, который с первого мгновения занял все ее мысли. Андреас пережил неудачный брак и уже разочаровался в любви. Встреча с необычной и жизнерадостной Грейс пробуждает в нем давно забытые нежные чувства и надежды на счастье. Но вот только под силу ли Грейс растопить холодное сердце закоренелого холостяка?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07701-1

© Кадмор К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Катрина Кадмор

Моя прекрасная цветочница

Katrina Cudmore

THE BEST MAN'S
GUARDED HEART

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Best Man's Guarded Heart

© 2016 Katrina Cudmore

«Моя прекрасная цветочница»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Ну вот, снова сигнал голосовой почты. Грейс Чапман свирепо уставилась на фотографию своей лучшей подруги на экране смартфона и тихо произнесла:

– Прячься сколько хочешь, София, но я тебя найду.

Прошедшие годы София всегда поддерживала Грейс, однако теперь, когда возникла сложная ситуация, она куда-то запропастилась. Да, Грейс опоздала на свой рейс и в конце концов прилетела в Афины на семь часов позже. Но у нее все было под контролем – до тех пор, пока София не упомянула семью Петракис. Поэтому вместо того, чтобы сесть на последний паром в порту Пирей, как было запланировано, Грейс торчала сейчас в ВИП-зоне аэропорта Афин, ожидая прибытия будущего свекра Софии. Сказать, что этот человек умел нагнать на других страху, – значит не сказать ничего.

София может думать, что помогает, но на самом деле она сильно изменила плотный рабочий график Грейс. Теперь цветы для свадебной вечеринки точно не удастся привезти на остров Касас утром.

Но паниковать Грейс не станет.

Ладно. Она паникует.

До греческой свадьбы года осталось меньше трех дней.

Три дня, которые определяют, удастся ли ей стать успешным свадебным флористом. Три дня, чтобы доказать, что она не пустоголовая мечтательница.

Сегодня утром, переполненная энтузиазмом, Грейс думала, что завоюет весь мир. Теперь она была смущена и растеряна.

Грейс отодвинула в сторону нетронутый бокал шампанского. От волнения у нее скручивало живот.

Дверь в лаунж-зону открылась. От перспективы встретиться с угрюмым мистером Петракисом у Грейс засосало под ложечкой.

Однако в дальнем конце зала появился совсем не тот человек, которого она ждала. Внимательно оглядев зал, мужчина уставился на Грейс, поднял руку и резко развязал галстук-бабочку длинными загорелыми пальцами.

Улыбка Грейс дрогнула. Пока он шел к ней, она обратила внимание на его самоуверенную осанку, походку и дорогой смокинг. Его темно-каштановые волосы были взъерошены, он выглядел так, словно только что вылез из постели.

– Мисс Чапман? – осведомился мужчина.

Его тон был спокойным и уверенным. Этот человек отлично подошел бы на роль Джеймса Бонда. Ее уже учащенно бьющееся сердце заколотилось быстрее.

Грейс сидела на низком диване, поэтому мужчина показался ей невероятно высоким, когда остановился напротив нее.

Неуклюже поднявшись, она одернула подол желтого сарафана, который вдруг показался ей слишком коротким и простым в сравнении с дизайнерским смокингом незнакомца.

Мужчина неторопливо оглядел ее с головы до ног, и Грейс совсем оробела. Он выгнул широкую темную бровь, ожидая, когда она заговорит. Грейс впервые в жизни не нашлась что сказать. В ее мозгу кружились неуместные мысли о сексуальной притягательности стоящего напротив нее мужчины.

Когда он нахмурился, над его левой бровью стал виден серповидный шрам. Она сжала руки, опасаясь, что поддастся искушению прикоснуться к нему большим пальцем.

Прошло еще несколько мучительных секунд, и Грейс наконец выдавила:

– Да... Да, я Грейс Чапман. Я жду мистера Петракиса. Сотрудники аэропорта сказали, что он просил меня подождать его здесь.

Мужчина быстро кивнул:

– Да, я так и сделал.

– Ой. – До нее медленно доходило, кто перед ней. – О! Вы, должно быть, Андреас, брат Кристоса. Я думала, мне придется встречать вашего отца. Я познакомилась с ним в Лондоне в прошлом месяце, во время помолвки Кристоса и Софии. – Грейс протянула ему руку. – Вы шафер?

Через секунду он пожал ее руку – крепко и властно. Это было рукопожатие человека, привыкшего добиваться своего.

Грейс была в сандалиях без каблуков, поэтому ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд. Он изучал ее пронизательными зелеными глазами, обрамленными длинными темными ресницами, высокомерно склонив голову набок. Золотистая кожа его подбородка была покрыта темной щетиной. Он был копией своего отца.

– А вы, я полагаю, главная подружка невесты?

Грейс проигнорировала его прохладный тон и с энтузиазмом ответила:

– Да. А еще я свадебный флорист. Мы с Софией давно дружим. Жаль, что вас не было на ее помолвке. Там было весело.

Он безразлично пожал плечами и насмешливо скривил губы:

– Вы опоздали на свой рейс.

В ответ на его упрек у Грейс екнуло сердце. Она собиралась объяснить, но, судя по всему, он не был в настроении выслушивать историю о задержанных поездах. Поэтому она произнесла:

– Да, к сожалению. Сейчас я должна как можно скорее добраться до Касаса.

– Вы опоздали на последний паром.

Сдержав резкий ответ, Грейс вежливо улыбнулась.

– Да, я знаю. – Ее губы дрогнули. Она приказала себе сохранять спокойствие. Наверняка он не такой высокомерный, каким кажется. Однако через секунду она забыла о благих намерениях. – Я прилетела вовремя и могла успеть на паром. Меня ждало такси.

Мужчина поджал губы:

– А завтра солнце взойдет на западе...

От разочарования у нее зазвенело в ушах.

– У меня был час времени.

Он сердито посмотрел на нее, не пытаясь скрыть растущее раздражение.

– Кристос догадался, что вы опоздали на паром, поэтому позвонил мне и попросил вас забрать.

Ее разочарование сменилось смущением. Пусть ее раздражает, как высокомерно он с ней разговаривает, но она должна признать, что из-за нее ему пришлось поменять свои планы.

Она махнула рукой на его смокинг:

– Надеюсь, я не испортила вам вечер.

В глубине его глаз что-то промелькнуло – раздражение или воспоминание? Вероятно, он был с кем-то. София говорила, что он плейбой. Кроме того, у него взъерошенные волосы. Хотя еще довольно рано... Но что она знает о сексуальных привычках плейбоев? Ни один из ее прежних мужчин даже отдаленно не напоминал стоящего напротив нее угрожающе привлекательного Андреаса.

– Не удивлена, что София испугалась и попросила Кристоса позвонить вам. Она беспокоилась, что я заблужусь. Я впервые в Греции. Честно говоря, я в первый раз одна за границей.

Сдвинув темные брови, мужчина недоверчиво уставился на нее. Наступило неловкое молчание.

Грейс сказала первое, что пришло ей в голову:

– Я полагаю, вы путешествуете... А как же ваш бизнес и все остальное?

Он посмотрел на нее с подозрением:

– Вы оттачиваете на мне свое ясновидение?

– Нет! – У Грейс зарделись щеки. Она съежилась при мысли о том, что он подумает, будто она краснеет из-за чувства вины. – Конечно нет. Я знаю лишь то, что сообщила мне София. Вы старший брат Кристоса.

Старший ребенок властных богачей Петракис. Он сделал состояние на строительстве и продаже недвижимости.

Андреас продолжал смотреть на нее недоверчиво, поэтому она добавила:

– Я видела Кристоса несколько раз, но сразу поняла, что они с Софией идеальная пара. Я так рада за Софию. Ее отец тоже обрадовался тому, что она выходит замуж за грека.

Грейс с трудом выдерживала пристальный взгляд Андреаса. Стараясь не робеть перед этим слишком молчаливым и сдержанным мужчиной, она решила сменить тему и заговорила о том, что ее озадачило. Она указала на других ожидающих путешественников и нахмурилась, заметив, что две ухоженные и явно богатые женщины смотрят на Андреаса с нескрываемым интересом.

– Как вы узнали меня? – спросила она.

Он достал телефон из внутреннего кармана смокинга и показал ей фотографии, которые Кристос сделал в прошлые выходные после девичника Софии в Лондоне. На этих фото Грейс и София, перебравшие «Мохито», строили рожицы. Грейс вскрикнула от отчаяния.

Уголки рта Андреаса едва заметно приподнялись, но потом он снова посерьезнел и чуть раздраженно произнес:

– Кристос завалил мою электронную почту фотографиями Софии.

Грейс смутил его тон, но она решила проигнорировать его и протянула Андреасу его телефон:

– Как мило. Они так влюблены друг в друга. София говорила мне, что Касас – невероятно романтическое место. Она очень благодарна вам за то, что вы позволили им устроить свадьбу там.

Положив телефон в карман, Андреас скрестил на груди руки. Уголок его рта приподнялся. Ах, какие у него все-таки красивые губы! Грейс невольно подумала о страстных поцелуях и долгих бессонных ночах, но тут же одернула себя. Ей следует думать о делах, а не увлекаться красавчиком-греком, стоящим напротив нее.

Он указал на стул:

– Присаживайтесь. По-моему, мы должны обсудить ваше пребывание на Касасе.

Озадаченная, Грейс снова села и опять пожалела о том, что не надела платье подлиннее. Подняв глаза, она увидела, что Андреас сидит напротив нее и разглядывает ее голые ноги. Когда их взгляды встретились, она увидела в его глазах одобрение. Но вот он сделал глубокий вдох и наклонился вперед, чтобы опереться локтями о мускулистые бедра.

– Я собирался отвезти вас на Касас сегодня вечером...

Почувствовав облегчение, она перебила Андреаса:

– Это было бы здорово! Цветы и все необходимое привезут завтра рано утром, и мне нужно быть там...

Он взмахнул рукой, заставляя Грейс замолчать:

– Да, но, учитывая то, что вы ни разу не были в Греции, почему бы мне не нанять другого свадебного флориста? Следующие несколько дней вы можете путешествовать. Касас – удивительное место. Вам будет гораздо приятнее осмотреть Грецию. Я возвращаюсь на остров и проведу там до конца недели, а вы можете пожить в моей афинской квартире и воспользоваться услугами моего шофера.

От удивления Грейс потеряла дар речи. Он не шутит?

– Но в качестве флориста наняли меня. – Она была в замешательстве, и тут ей в голову пришла ужасная мысль. – А Кристос точно предупредил вас, что я приеду раньше, чтобы подготовить цветочные композиции? Это было запланировано несколько недель назад.

– Возможно, упомянул посреди всей этой свадебной суматохи. Я не подозревал, что вы задержитесь тут так надолго.

У нее сильнее покраснели щеки. Андреас явно не в восторге от ее пребывания на острове. И, очевидно, он не имеет ни малейшего представления и желания узнать о ее мастерстве флориста.

Грейс вспомнила язвительные комментарии своего отца о том, как она зарабатывает себе на жизнь, «возясь с цветами». Она заговорила предельно вежливым тоном:

– Ценю ваше предложение, но завтра утром мне нужно проследить за доставкой тысячи цветов на остров. Я очень серьезно отношусь к своей работе, мистер Петракис. Весь прошедший месяц я создавала проекты композиций, искала подходящие цветы и подключала к работе флористов с близлежащих островов. И я не собираюсь пренебрегать своими обязанностями и отпраиваться в отпуск.

Стиснув зубы, Андреас сурово уставился на нее:

– Мой остров – место весьма уединенное. Там расположена только моя вилла. Никаких магазинов или баров, поэтому развлечься вам не удастся.

Грейс беззаботно рассмеялась:

– Я приехала не за покупками и не за ночными развлечениями.

– Я волнуюсь, что вам будет скучно по вечерам, когда с острова уедут организатор свадеб и ее команда. Там не останется никого, кроме моей экономки и садовника, живущих на отдельной вилле.

Их взгляды встретились. Грейс почувствовала, как между ней и Андреасом пробегают искра.

Наклонившись к ней, он тихо произнес:

– Там будем только мы с вами.

На краткий миг их словно связало нечто необъяснимое. По телу Грейс разлился жаркий трепет, у нее перехватило дыхание.

Его глаза потемнели, на скулах выступил румянец.

Андреас резко отвернулся и откашлялся.

– Каждый вечер я буду работать допоздна, поэтому не смогу вас развлекать, – сказал он.

Грейс моргнула. Потом еще раз. Ее голова закружилась от желания приблизиться к нему, вдохнуть его запах, почувствовать тепло его тела. Что с ней происходит?

Весь прошедший месяц она нетерпеливо ждала этой поездки. Наконец-то она сделает карьеру флориста и станет свободной. Но теперь Грейс чувствовала, что не это сделает ее по-настоящему счастливой.

Должна ли она принять предложение Андреаса? Перспектива провести несколько ночей наедине с ним на его острове пугала ее. От него исходило одновременно сильное влечение и раздражение, поэтому ей хотелось убежать от него. После многих лет противостояния суровому отцу ее не очень-то радовала перспектива провести время с человеком, который больше обрадовался бы, если бы ее рядом с ним не было.

Но она согласилась поработать на свадьбе Софии и Кристоса и не позволит Андреасу Петракису встать у нее на пути и помешать ей украсить праздник любви и верности, а также создать прекрасный букет для невесты.

К тому же она должна помнить о важности этой свадьбы для своей карьеры.

Поэтому Грейс мимолетно улыбнулась ему и попыталась говорить тоном, не терпящим возражений: – Спасибо, но я предпочитаю одиночество. Я здесь, чтобы оформить свадьбу,

поэтому я буду очень занята и, конечно, не стану мешаться у вас под ногами. Пожалуйста, не беспокойтесь о том, что я не посмотрю страну. Я планирую поехать по Греции сразу после свадьбы. – С этими словами она встала, взяла сумку и тяжелый чемодан. – Я готова ехать.

Грейс стояла на склоне горы, на дороге, пролегающей от вертолетной площадки до виллы Андреаса. Вертолет взлетел, отправляясь обратно в Афины. Она тщетно пыталась удержать широкий подол своего сарафана, чтобы прикрыть ноги. Ноги, на которые Андреас старался не пялиться весь прошедший час.

У нее были не самые длинные в мире ноги, но они были загорелыми и красивыми, с ямочками на коленях. Ему так хотелось к ним прикоснуться. Даже сейчас, смотря в ночное небо, Андреас старался не думать, с каким наслаждением гладил бы ее нежную кожу.

В пути они почти не разговаривали, и его удивило ее молчание. В аэропорту Грейс казалась экзальтированной болтуньей. Возможно, ее удивило его появление. В конце концов, не ее вина в том, что сегодня вечером на балу в отеле «Гранд Бретань» гости старались не обсуждать свадьбу Кристоса в присутствии Андреаса. Потом ему позвонил брат и объяснил, что главная подружка невесты опоздала на самолет, и попросил Андреаса за ней заехать.

С какой стати он вообще согласился устроить у себя на острове свадьбу? Ему становилось сложнее с каждым днем. Всплывало все больше унижительных воспоминаний, всего того, что он старался забыть на протяжении последних двух лет.

Хорошо, он согласился встретить Грейс, но он не ожидал, что она будет в таком восторге от предстоящей свадьбы... или что она окажется такой красивой женщиной. Волнение Андреаса усилило его отрицательное отношение к предстоящему торжеству. Он удивился, услышав, что Грейс впервые выехала за границу самостоятельно. Пусть так, но у него нет времени нянчиться с ней. Ему следует решать серьезные проблемы, затрудняющие строительство его нового курорта на Каймановых островах. Он должен срочно с ними разобраться, чтобы исключить дополнительные расходы.

– Какой потрясающий вид!

Грейс смотрела на огни Наксоса, сияющие вдаль. Небо походило на бесконечный океан звезд. Внизу, под утесом, плескались волны Эгейского моря.

Грейс слегка вздрогнула и потерла ладонями голые руки. На ее запястье звякнул серебряный браслет. Андреас снял пиджак и протянул ей, но она удивленно отпрянула. Он посмотрел в ее темно-синие глаза. Глаза, которые на несколько секунд завладели его сердцем в аэропорту.

Поначалу Грейс выглядела так, будто отвергнет его предложение, но потом кивнула и просунула руки в рукава пиджака. Когда Андреас надел пиджак на ее изящные плечи, она приподняла волосы. Золотые локоны упали ему на руки. Они были нежными как шелк, с цветочным ароматом. Андреас насторожился. А потом она повернулась и уставилась на него своими синими глазами, в которых читалось множество вопросов. Ему очень хотелось обвести пальцем линию ее подбородка и чувственных губ.

Но он сделал шаг в сторону.

Грейс отвернулась к морю, потом взяла сумку, но Андреас отобрал ее у нее и поднял чемодан:

– Дорога на виллу хорошо освещена, но все же будьте осторожны. Здесь крутой поворот. Идите за мной.

Он несколько раз останавливался, чтобы Грейс могла его догнать. Когда они завернули за угол, она ахнула, увидев виллу. Встревожившись, Андреас обернулся. Она изумленно рассматривала виллу, стены которой купались в освещении, льющемся с террас.

– Какое великолепное здание! Оно словно сложено из кусочков сахара! Потрясающая красота.

Андреас вспомнил о последней женщине, которую привозил на эту виллу:

– Спасибо. Я покажу вам вашу комнату, потому что уже поздно. Утром вы осмотрите виллу и сады.

Вместо того чтобы последовать за Андреасом, Грейс прошла в дальний угол террасы и оперлась на балюстраду:

– Теперь я понимаю, почему Кристос так хотел сыграть свадьбу именно здесь. Тут такая идиллия! София показала мне несколько фотографий виллы, но я не представляла, что она так прекрасна. Могу представить, как красиво здесь будет в ночь свадьбы, когда зажгут свечи, зазвучит музыка...

– Я покажу вам вашу спальню, а потом вы сможете со мной поужинать.

Грейс вышла на освещенное место, словно не хотела разговаривать с ним, стоя в тени. Его пиджак свободно висел на ее плечах, его полы почти касались подола ее сарафана.

– Спасибо, но я не голодна. – Грейс плотнее запахнула пиджак. – Вы волнуетесь из-за свадьбы?

Андреас помолчал, подыскивая лучший ответ. Пришло время раскрыть карты.

– Я против поспешных браков, – сказал он. – Они едва знают друг друга. Как давно они знакомы? Четыре месяца? Все это так неразумно.

– Но они по-настоящему счастливы. Я никогда не видела такой влюбленной пары. Они отлично подходят друг другу. Это действительно любовь с первого взгляда.

Нежная тоска в ее голосе заставила Андреаса сжать кулаки.

– В самом деле? Любовь с первого взгляда?

– Да, а почему вы в этом сомневаетесь?

Ему вдруг захотелось избавить Грейс от романтических иллюзий.

– С первого взгляда может возникнуть только страсть.

Наступила тишина. Они молча смотрели друг на друга.

Наконец Андреас заставил себя произнести:

– Чтобы хорошо узнать человека, требуется много времени. Если вообще возможно кого-то хорошо узнать. Люди часто притворяются.

– Я вас не понимаю.

– Мой брат очень богат.

Грейс посмотрела на него с разочарованием и укоризной:

– Для Софии это ничего не значит, поверьте мне.

На миг Андреас возненавидел себя за цинизм, увидев обиженное выражение лица Грейс. Но потом он вспомнил, как его однажды одурачили, и спросил с горькой усмешкой:

– Вы всерьез в это верите?

Грейс решительно взглянула на него:

– Да. Абсолютно.

Он не собирался менять свое мнение о том, что София выходит замуж за Кристоса ради его имени и богатства, пока не будет доказано обратное. А что касается Грейс Чапман... Интересно, она в самом деле приехала сюда в качестве свадебного флориста?

Или она надеется на роман с шафером?

Андреас думал так не из-за тщеславия. У него, миллиардера Петракиса, не было отбоя от женщин. Они жаждали встречаться с ним по причинам, которые были ему ненавистны. Но Андреас смирился с этой ситуацией, ведь больше ни одна женщина не узнает, каков он на самом деле. И тем более он ни за что не закрутит роман с главной подружкой невесты.

Взяв чемодан Грейс, он повторил:

– Я покажу вам вашу комнату.

Зазвонил телефон Грейс, и она отвернулась.

– Привет, Мэтт! – Она засмеялась. – Конечно, я скучаю по тебе.

Андреас стиснул зубы, слушая ее веселую болтовню. Он не помнил, когда в последний раз кто-то разговаривал с ним по телефону с такой теплотой и нежностью. Внезапно он рассердился. Значит, у Грейс есть парень?

– Я тоже тебя люблю. – Закончив разговор, Грейс запрокинула голову, ослабляя напряжение в мышцах.

Расправив плечи, она в последний раз оглядела окрестности и прошла в дом. В большой гостиной с белыми стенами и белыми мраморными полами располагался камин, большие белые диваны и мебель ручной работы из тикового дерева.

Грейс вспомнила слова Андреаса. Он не имел права строить такие ужасные предположения о Софии! Грейс закрыла глаза и глубоко вдохнула. Андреас похож на ее отца – такой же холодный и циничный, одержимый властью и деньгами.

Она нашла Андреаса на кухне. Он стоял, прислонившись к столу, и чистил апельсин. Грейс повесила его пиджак на спинку стула и поставила на стол бутылку шампанского. При виде хмурого взгляда Андреаса она пояснила:

– Это моя благодарность вам за то, что пустили меня в дом.

Если раньше она думала, что шампанское – подходящий подарок, учитывая предстоящий праздник, то теперь ей уже так не казалось. Она нервно поправила свой браслет с двумя шармами.

Андреас не сводил с нее глаз.

– По-моему, нам нужно поговорить, – сказала Грейс.

Резко кивнув, он подошел к шкафу и достал оттуда хрустальные бокалы:

– Что вы будете пить: вино, пиво?

– У меня завтра трудный день, поэтому я бы выпила фруктового сока.

Андреас жестом предложил ей сесть на табурет у стола, но Грейс прислонилась к стене у старомодного комода, заполненного яркой керамической посудой, которая резко контрастировала со сдержанными линиями современной кухни.

Грейс подпрыгнула на месте, когда снова зазвонил ее мобильный. Это была Лиззи. Грейс перевела звонок на голосовую почту, удостоившись от Андреаса критического взгляда.

Глоток холодного яблочного сока позволил ей сосредоточиться на деле.

– Итак, мы можем поговорить?

Не сводя с Грейс взгляда, Андреас отпил воды:

– О чем?

От его ледяного тона у нее засосало под ложечкой.

– О моей лучшей подруге Софии. Эта свадьба очень много для нее значит. Я не хочу, чтобы кто-то ее расстраивал.

– На меня намекаете?

Она встретила с ним взглядом:

– Да. София выходит за Крестоса потому, что любит его. Других причин нет.

– Это вы так считаете.

Его категоричность раздражала Грейс.

– Если эта свадьба так вам не нравится, зачем вы согласились устроить ее у себя на вилле? – спросила она.

Андреас холодно посмотрел в ее глаза:

– Когда Крестос попросил меня быть его шафером, я высказал ему свои опасения. Но я поступил бы нечестно, отказав ему. Что касается этого острова, мы с Крестосом отдыхали здесь в детстве каждое лето и поклялись, что однажды каждый из нас обвенчается со своей избранницей в островной часовне. Я не смог отказать Крестосу в его желании, несмотря на мои предубеждения.

Он пристально смотрел на нее. Выражение его лица почему-то показалось ей загадочным. Грейс казалось, что он чего-то не договаривает. София упоминала однажды, что Андреас был женат, но быстро развелся. Возможно, сейчас он вспоминал о собственном браке.

Грейс заставила себя выдержать его циничный взгляд.

– Я понимаю, почему вы недовольны предстоящей свадьбой. Но София – невероятный человек, и я верю, что они будут очень счастливы вместе. Они созданы друг для друга. Ради их блага я предлагаю вам наладить наши отношения.

Андреас отошел от стола. Из-под ворота его расстегнутой рубашки выглядывала полоска золотистой кожи, покрытой волосками. Он шагнул к Грейс, и она ощутила чувственный запах его тела и аромат его духов с оттенками специй и лимона. Затаив дыхание, она смотрела на его широкие плечи под облегающей белой рубашкой, узкие бедра и длинные ноги.

Он подошел еще ближе, наклонился к ее уху и спросил:

– А ваш парень приедет на свадьбу?

Грейс попятилась, но он пригвоздил ее к месту требовательным взглядом.

– У меня нет парня.

Он прищурился:

– А кто такой Мэтт?

– Мэтт? Мой брат.

Мгновение Андреас смотрел на нее с подозрением, потом внезапно отвернулся.

– Кристос сообщил мне, что вы хотите купить цветы в островных магазинах. Завтра мой садовник, Иоаннис, покажет их вам. Если вам потребуется попасть на другой остров, он вас отвезет. Моя экономка, Элени, будет готовить вам еду. Ваша спальня наверху, третья комната справа. Я отнес ваш багаж туда.

Ее рассердил его официальный тон.

– А вы, Андреас? Вы будете на свадьбе с подружкой?

Он повернулся и оглядел ее с ног до головы:

– Нет. Я буду один. Кстати, не вижу причин не налаживать с вами отношения. Я учту пожелания Кристоса, но, пожалуйста, не ждите, что я буду радоваться предстоящей свадьбе, как вы. Я больше не верю в любовь и романтику. – Бросив целый апельсин в мусорную корзину, он пробормотал: – Доброй ночи, – и вышел из комнаты.

Грейс прижалась к стене, внезапно почувствовав себя опустошенной. Закрыв глаза, она взмолилась, чтобы завтрашний день прошел гладко. Чтобы в холодном свете дня ее бессмысленное влечение к Андреасу утихло.

Потому что Андреас Петракис слишком далек от ее идеала мужчины.

Глава 2

Замедлив темп на последних ста метрах, Андреас пристально посмотрел вверх на скалы и их многочисленные террасы.

Всего через три дня остров заполнится сотнями гостей, которых следует переправить на остров из Афин. Они снова будут вежливо избегать взгляда Андреаса и с любопытством на него поглядывать, стараясь понять, не вспоминает ли он собственные клятвы верности при вступлении в брак, который закончился всего через двенадцать месяцев.

Остается лишь надеяться, что Крестос отдаст отчет своим действиям. Что он действительно хорошо знает Софию. Андреас не хотел, чтобы его брат страдал, а его семья снова пережила унижение и разочарование.

С самого первого момента, как Крестос объявил о своей помолвке, Андреас избегал любого участия в свадебных приготовлениях. Он будет уважать решение своего брата и станет его шафером. И постарается поладить с главной подружкой невесты. Но он продолжит держаться от нее на расстоянии.

Они, несомненно, понравились друг другу, но Грейс ужасно романтична, а Андреас не намерен сходить с женщиной, которая верит в сказки. Ведь он знает, что любовь – фантазия. Во всяком случае, шафер не должен увлекаться главной подружкой невесты. Ничего хорошего из этого не получится.

Закончив утренний заплыв, он выбрался на теплый песок у подножия скалы, взял полотенце и стал подниматься по крутым ступенькам на виллу. Однажды он поспешил с женитьбой – как сейчас Крестос. В головокружительном водовороте страстей Андреас думал, что нашел свою любовь. Но ложь и предательство бывшей жены навсегда его ожесточили. Он больше никогда не поверит женщине. Когда-то он хотел жениться и обзавестись детьми, но теперь это давно забытые мечты.

Он остановился на верхней площадке лестницы, увидев Грейс. На ней была белая кружевная блузка, розовые шорты и кроссовки. При виде ее обнаженных ног у него засосало под ложечкой.

Заметив Андреаса, она остановилась и посмотрела ему в глаза. Прежде чем она отвернулась, он заметил, что у нее покраснели щеки.

– Доброе утро, Грейс!

Мельком взглянув на него, она кивнула.

Утреннее солнце золотило ее волосы, собранные в высокий хвост, и подчеркивало синеву глаз. Андреасу захотелось коснуться ее шеи и прижаться губами к ее рту...

Капельки морской воды, медленно стекавшие по его телу, покалывали ставшую нестерпимо чувствительной кожу. Он чувствовал себя... живым.

Грейс явно нервничала. В руках она крутила какие-то бумаги, и Андреасу показалось, что она хочет заговорить с ним, но не решается.

– Все в порядке? – спросил он.

Она едва заметно покачала головой, будто подбирая правильный ответ, и прикусила губу, обнажив идеально ровные зубы, что показалось Андреасу крайне соблазнительным.

Наконец она выпалила:

– Только что звонил Иоаннис. Цветы уже на причале. По-видимому, их привезли ночью. Курьеры должны были позвонить. Мне следовало проверить цветы до их отъезда. Более того, они должны были отнести цветы в мастерскую.

– Пусть Иоаннис поможет вам.

– Он должен ехать в Наксос, чтобы забрать поставщиков еды и свадебного организатора с его командой. С ними должна была прибыть флорист из Наксоса, чтобы помочь мне, но она только что позвонила и сообщила, что больна.

Итак, дела Грейс идут из рук вон плохо. Она опоздала на рейс, цветы не доставили в мастерскую, а теперь заболела ее помощница.

– Может, Иоаннис и команда организатора свадеб помогут вам, когда приедут?

– Я не могу бросить цветы на пристани в такую жару. Их следует отнести в прохладное помещение.

Андреас задался вопросом, почему он не остался в Афинах на время свадебных приготовлений. Вероятно, потому, что он любит своего брата.

Но у него срочные дела в компании. Ему некогда возиться с Грейс!

– Как вы умудряетесь создавать столько проблем? – спросил он.

Девушка исподлобья взглянула на Андреаса.

– На любой свадьбе возникают непредвиденные проблемы. – Она помолчала. Ее щеки стали пунцовыми, но она все же добавила: – Уверена, у вас на работе тоже возникают неожиданные трудности. И вы должны понять, почему я вынуждена просить у вас помощи.

– Помощи? – У него полно своих дел. У него нет времени, чтобы помогать какому-то флористу.

Грейс глубоко вздохнула:

– Понимаю, вы, вероятно, очень заняты. Но я буду вам признательна, если вы уделите мне полчаса.

Она ждала ответа, упрямо глядя на него. Несмотря ни на что, Андреасу понравилась ее напористость.

Идя против логики и нарушая свое обещание держаться подальше от главной подружки невесты, он произнес:

– Я уделю вам полчаса. Ни минутой больше. Но сначала я должен одеться и перенести телефонный разговор.

Грейс смотрела вслед Андреасу, направлявшемуся на виллу. Ее сердце сжималось от унижения и еще какого-то чувства, давать оценку которому ей не хотелось.

Вероятно, он решил, что она совершенно некомпетентна.

Грейс почувствовала, что у нее кружится голова. Должно быть, она слишком долго была на солнце. Девушка вздохнула. Кого она пытается одурачить? Дело не в солнце. Причина в Андреасе Петракисе. Ее взволновал вид его обнаженного тела. Она с трепетом наблюдала за тем, как капельки морской воды скатываются по жестким мышцам его груди, живота и впитываются в бирюзовые шорты, низко сидящие на его узких бедрах.

Андреас походил на греческого бога. Зачесанные ото лба волосы подчеркивали его скулы, прямой нос и полные губы. Он обладал телом, подобное которому Грейс видела только во время школьной экскурсии в Британский музей, когда рассматривала мраморные статуи.

Грейс приуныла. Да, он великолепен, и при виде его у нее замирает сердце. Но она обязана забыть о его привлекательности. Она приехала сюда, чтобы работать. И она должна показать себя профессионалом. Даже если судьба ополчится на нее, заставляя показать себя неумехой.

Рано утром она распахнула балконные двери и увидела ослепительное солнце и поразительно красивые острова в лазурных водах Эгейского моря. Легкий ветерок обнял Грейс, словно радуясь ее прибытию на острова Киклады. Тишину нарушал только звон козых колокольчиков.

Райское место. Грейс вновь решительно настроилась насладиться каждой секундой своей поездки, полной приключений, о которых она мечтала годами. Пробыв много лет заложни-

ком одержимого контролем отца-манипулятора, Грейс жаждала свободы. Она будет радоваться каждому дню, наполненному заботами и волнениями. Теперь у нее есть возможность реализовать собственные амбиции и доказать, что она действительно на что-то способна.

А это означает, что она просто не имеет права увлекаться высокомерным плейбоем Андреасом Петракисом. Она должна думать о свадебной флористике. Если ее нынешний проект не удастся, она попрощается со своей начинающейся карьерой. Кроме того, девушка жаждала доказать Андреасу, что она не неуклюжая бездельница, как он считает.

Расположенные на утесе мастерские были построены в стиле главной виллы. Прохладные комнаты с высокими потолками станут идеальным помещением для хранения цветов.

Грейс быстро прошла по первой мастерской, сметая пыль со всех поверхностей, затем установила в центре зала два стола, за которыми собиралась работать. Выйдя на улицу, она быстро сходила к причалу, взяла ведерки для цветов и побежала обратно в мастерскую. Через несколько минут ее ноги горели от беготни по крутым ступеням.

Поставив ведра на пол, Грейс тяжело вздохнула. Она вдруг засомневалась, что одна обрабатывает и обрежет более тысячи пионов и лизиантусов.

Одернув себя, она осмотрела помещение. Водопровода в мастерской не было. Откуда же ей брать воду? Грейс заглянула в соседнюю комнату и чуть не заплакала от облегчения, когда в дальнем углу увидела раковину. Она открыла кран, и в раковину хлынул поток воды.

Она еще дважды сбегала на причал, чтобы забрать остальные ведра и коробку с инструментами: ножи, ножницы, секаторы, широкий ассортимент лент, проволоки и капроновой веревки.

К тому времени, когда Андреас появился в дверях мастерской, Грейс не только вспотела и разгорячилась, но и расплескала на себя воду из емкостей, которые устанавливала по периметру помещения.

На Андреасе были потертые джинсы с заниженной линией талии и облегающая рубашка поло цвета морской волны.

Грейс внезапно ощутила, насколько сильно устала, и испугалась, что рухнет на пол мастерской.

Андреас многозначительно посмотрел на свои элегантные наручные платиновые часы.

Грейс бросилась к двери и указала на причал:

– Цветы упакованы в большие прямоугольные коробки. Их нужно принести сюда.

Остальные ящики принесем позже.

Она собиралась пройти мимо Андреаса, когда он коснулся ее плеча:

– Я принесу коробки, а вы оставайтесь здесь и продолжайте работать.

Грейс с трудом сглотнула и насторожилась, испытывая приятное ощущение от его прикосновения.

– У нас совсем нет времени, – возразила она.

Андреас уставился на ее грудь.

Грейс проследила за его взглядом и чуть не упала в обморок. Ее мокрая блузка стала прозрачной и прилипла к бюстгальтеру с малиновой оторочкой.

Уголок его рта приподнялся, и она мгновенно поняла, как ей будет нелегко противостоять Андреасу, если он захочет ее соблазнить.

– Возможно, вам лучше какое-то время побыть здесь. Скоро приедет Иоаннис и команда свадебного организатора.

Пристыженная, Грейс схватила сразу несколько ведер, демонстративно отвернулась от Андреаса и кивнула на его часы:

– Поторопитесь. Полчаса истекают. Коробки тяжелые.

Мужчина ухмыльнулся.

– Я постараюсь сильно не вспотеть. – Он помолчал и снова взглянул на ее грудь. – Хотя в этом есть своя прелесть.

Ее тело затрепетало от желания. Заметив ее откровенную реакцию, он ухмыльнулся шире. Повернувшись, Грейс побежала в соседнюю комнату. Она могла поклясться, что слышит, как он посмеивается.

Когда она вернулась с наполненными водой ведрами, он уже ушел.

Пока Андреас приносил прямоугольные упаковки с цветами, она добавила в ведерки с водой подкормку для цветов и приготовилась обрезать стебли. Затаив дыхание, она открыла первую коробку и увидела светло-розовые пионы, во второй коробке были пионы цвета слоновой кости. Цветы были крупными и невероятно красивыми, как она и предполагала.

Грейс наклонилась и вдохнула сладкий аромат, закрыв глаза от удовольствия. Возможно, ей не придется спать всю ночь, обрезая цветы, но она справится.

Она обработала цветы из первой коробки, когда Андреас принес последнюю. Ничто, кроме нескольких капелек пота на загорелом лбу, не выдавало его усталости.

Грейс взглянула на таймер на своем смартфоне:

– Тридцать шесть минут и четырнадцать секунд.

Ухмыльнувшись, Андреас показал ей на циферблат своих часов:

– Я принес цветы за девятнадцать минут и сорок три секунды. Поэтому я выиграл.

– Я не знала, что мы соревновались.

Его зеленые глаза самодовольно сверкнули:

– Тогда зачем вы сказали мне о времени?

– О, просто из любопытства. Я очень благодарна вам за помощь. Спасибо.

Андреас пожал плечами и посмотрел сначала на нераскрытые коробки, а потом на уже обрезанные пионы, стоящие в ведерках.

– Зачем так много роз? – спросил он.

– Это не розы.

Он недоверчиво оглядел цветы.

Грейс протянула ему один:

– Это пионы. Я думала, вы, как истинный грек, знаете, что эти цветы названы в честь врача Пеона, который исцелил бога подземного царства Аида от ран, нанесенных ему Геркулесом. Считается, что эти цветы обладают целебными свойствами. Они также считаются символом долголетия и счастливой супружеской жизни.

Андреас скептически выгнул бровь.

Грейс обрезала стебель по диагонали цветочными ножницами:

– Осмелюсь предположить, что вы не привыкли покупать цветы.

– Я их покупаю по случаю. – Он усмехнулся, увидев ее озадаченный взгляд. – Ладно, признаюсь, я поручаю покупку цветов своей секретарше.

Грейс старалась не замечать, как ей приятно видеть его веселый взгляд.

– Надеюсь, вы хотя бы говорите ей, какие именно цветы хотите отправить?

Андреас казался сбитым с толку.

– Нет. А зачем?

– Потому что каждый цветок несет определенный послыл.

Он с ужасом на нее уставился:

– А именно?

Забавляясь, Грейс решила помучить Андреаса.

– Ну, например, нарциссы. Они символизируют новое начинание. А вот гардении – символ тайной любви. – Она сделала эффектную паузу. – Искреннюю любовь символизируют незабудки, а чувственность – жасмин.

Их взгляды встретились, в воздухе повисло напряжение.

Андреас первым отвел глаза:

– Какими цветами можно выразить благодарность за одну страстную ночь?

Грейс приуныла:

– Желтая роза – символ дружбы. Но возможно, по такому случаю лучше вообще не посылать цветов.

Она наклонила голову и быстро срезала лишнюю листву со стеблей, твердя себе, словно мантру: «Держись от него подальше».

Помолчав, Андреас произнес:

– Возможно. Но я до сих пор не понимаю, зачем на свадьбу нужно столько цветов.

Грейс очень часто слышала этот вопрос от женихов. Она привыкла рассказывать им о цветочных композициях, которые украсят торжество, но с Андреасом ей вдруг захотелось уделить внимание деталям.

– Если быть точной, восемьсот пионов и двести лизиантусов. Помимо этого будут букеты для подружек невесты и цветочные композиции в часовне, а также букеты на двадцать столов. Сегодня я должна обрезать стебли и поставить цветы в воду с подкормкой. Завтра стебли нужно обрезать снова и переместить цветы в чистую воду. В пятницу привезут пятьдесят горшечных лавровых деревьев и светильники, которые надо установить вдоль дорожки между пристанью и часовней, а также на главной террасе для приема гостей и танцев.

Андреас осмотрел закрытые ящики с цветами, потом взглянул на Грейс и прищурился:

– Что в других коробках?

– Сто стеклянных ваз, двести свечей для свадебных обетов, пятьдесят крупных свечей для освещения и тридцать очень больших свечей для украшения террасы. Пена для закрепления цветов, веревки, проволока, лента. Этот список можно продолжить. Все это следует сегодня достать из коробок и подготовить к завтрашнему дню.

Посмотрев на часы, Андреас нахмурился:

– У меня видеоконференция. Вам кто-нибудь поможет?

– Я справлюсь сама. – Даже если ей придется работать до поздней ночи. – Завтра приедут два флориста, но все подготовительные работы я должна сделать сегодня. Иначе не успею.

Он оглядел заполненную комнату:

– Должен признать, я не представлял, сколько у вас работы.

Грейс улыбнулась:

– Наверное, теперь вы понимаете, почему я должна быть здесь, а не таскаться по афинским ночным клубам.

Он кивнул, в его глазах читалось изумление.

– Да, но это не означает, что я не считаю вашу затею безумной.

С этими словами он вышел, а Грейс долго стояла не двигаясь.

* * *

Шесть часов спустя Элени, спорящая с поставщиками еды из-за использования ее любимых кастрюль и сковородок, прошептала Андреасу, что Грейс не пришла обедать, и махнула рукой на поднос с едой.

Неспособный отказать своей неукротимой экономке, Андреас направился к мастерским. Он не мог не признать, что Грейс в одиночку выполняет огромный объем работы, и за это испытал к ней уважение.

Плиточный пол первой мастерской был усыпан зелеными листьями и черенками. В центре комнаты, вооружившись щеткой, стояла Грейс, сгребая листья в гигантскую кучу. Она выглядела очень уставшей.

Осмотревшись, Андреас понял, что Грейс нужна помощь. К сожалению, он единственный, кто может ей помочь.

– Элени волнуется, что вы не пришли на обед.

Грейс резко повернулась. Он поставил поднос с едой на стол.

– Очень мило с ее стороны. – Она взяла совок и стала складывать листву в мешок. – Пожалуйста, поблагодарите ее за меня, но скажите, чтобы она не волновалась. Я сама о себе позабочусь.

Заполнив мешок листвой, Грейс завязала его и поставила в угол. Андреас присел на корточки и стал сгребать листья.

Она подошла ближе, он мог бы дотронуться до ее босых ног, если бы захотел. Как затуманился бы ее взгляд, когда его пальцы коснулись бы ее чувствительных бедер... Желание уложить ее на кучу листьев и поцеловать было почти непреодолимым.

– Вам не обязательно мне помогать, – устало сказала Грейс.

Андреас встал. Ему стало не по себе, когда он увидел, насколько она измотана.

– Вам нужно отдохнуть. Пообедайте, а я закончу работу.

Помедлив, она подошла к подносу, взяла с него чашку с ароматным греческим кофе и поставила на стол очередную коробку.

Андреас взял поднос, игнорируя смущение Грейс, и вынес его на скамейку на улице. Когда Грейс присоединилась к нему, он произнес:

– Вы не должны одновременно работать и обедать.

– Я очень занята.

– Я предлагаю вам сделку. Если вы сделаете десятиминутный перерыв, я помогу вам распаковать коробки.

Грейс с подозрением уставилась на него:

– Правда?

– Вы моя гостья, я обязан о вас заботиться.

Секунду она обдумывала его слова, потом слабо кивнула:

– Я бы приняла вашу помощь, но должна предупредить, работа утомительная, потому что поставщики не подписали коробки. Для начала мне нужно найти стеклянные вазы. Нож лежит рядом с коробками.

Андреас вернулся в мастерскую и принялся распаковывать коробки. Грейс присоединилась к нему через пять минут. За эти пять минут она успела перекусить сыром и зеленью, допить кофе и поговорить по телефону с какой-то Лиззи.

Они работали в молчании, в воздухе чувствовалась неловкая напряженность.

В конце концов Грейс заговорила:

– А для чего строились эти мастерские?

Андреас помрачнел. Помолчав, он ответил:

– Мой дядя был керамистом, и он построил эти мастерские для себя.

Опершись локтями на деревянный стол, Грейс наклонилась вперед:

– Я заметила керамические изделия у вас в доме. Их сделал ваш дядя?

– Да. Он создавал их в этих мастерских, в дальнем углу комнаты есть печь.

– Красивые вещицы.

Тронутый ее восхищением и волнением, Андреас прижал большой палец к острому лезвию ножа.

– Он умер два года назад.

Долгое время тишину нарушал лишь шелест морского прибоя, проникающий в мастерскую через распахнутое окно.

Грейс подошла Андреасу:

– Простите.

Он не хотел видеть нежную искренность в ее глазах.

– Каким он был?

Андреас вернулся к работе, но вряд ли он видел свечи в коробке, которую только что открыл.

– Он был тихим и задумчивым. И любил этот остров. Когда я был маленьким, остров принадлежал моим бабушке и дедушке. Они приезжали сюда на лето. Мой дядя жил здесь постоянно. Мы с Кристосом проводили тут летние каникулы, свободно бродили по всему острову. Нам никто не указывал, что делать и когда приходить домой. Эта свобода была для нас раем. Днем мы плавали и лазили по утесам, а вечером жарили рыбу на гриле на пляже с нашим дядей.

Он допоздна рассказывал нам истории, изо всех сил стараясь напугать небылицами о морских чудовищах.

– В гостиной стоит великолепный керамический горшок с рисунками морских монстров и детей. Это он его сделал?

Помедлив, Андреас ответил:

– Да. Там изображены мы с Кристосом.

– Должно быть, у вас сохранились прекрасные воспоминания.

Он отвернулся, не в силах противостоять соблазнительной мягкости ее синих глаз, и закрыл коробку, не найдя вазы. Странно, что он разговорился с Грейс о дяде. Обычно он прерывал любой разговор о нем. А вот теперь он стоит здесь, в его мастерской, и спокойно разговаривает о нем с этой чуткой женщиной.

– Он всегда советовал мне следовать за мечтами, даже если они странные и рискованные. Он финансировал мою первую покупку недвижимости, когда мне было девятнадцать. К счастью, вскоре я вернул ему деньги с процентами. Он верил в меня, когда другие не верили.

Грейс провела большим пальцем по краю коробки. Андреас заметил, что ее коротко стриженные ногти не накрашены. На ее указательном пальце был пластырь, и Андреас едва сдержался, чтобы не коснуться его.

Грейс вздохнула:

– Вам повезло, что рядом с вами был такой человек.

Услышав поразительную тоску в ее голосе, он кивнул.

Она грустно улыбнулась:

– Касас – особенное место. Все-таки здорово, что у вас здесь дом.

Старые воспоминания нахлынули на Андреаса с удвоенной силой.

– Кое-кто его ненавидел.

– Разве можно ненавидеть этот остров? По-моему, это самое красивое место, какое я видела.

Андреас наблюдал за ней, обезоруженный ее энтузиазмом. Он хотел верить, что она говорит искренне, а не манипулирует им. Но холодная логика приказывала ему не терять голову.

Пришло время переменить тему.

– Ваз здесь нет, – сказал он.

Грейс заметно побледнела:

– Они должны там быть!

– Я дважды проверил каждую коробку, но ваз не нашел.

Тихо простонав, она быстро набрала телефонный номер и заговорила с каким-то Жаном.

Андреас ушел в соседнюю комнату, пытаясь справиться с тоской, которую он ощутил, придя в мастерские впервые после смерти своего дяди.

Несколько минут спустя Грейс пришла к нему в комнату, где находилась печь. Она остановилась на пороге, крепко сжав телефон в руке. Ее щеки покраснели. Она расстроено произнесла:

– Поставщики из Амстердама не отправили вазы вовремя. Их доставят только в субботу. Андреас указал ей на ряд белых фарфоровых горшков, стоящих на скамейке у печи:

– Вы можете использовать их.

Округлив глаза, Грейс взяла горшок и провела пальцем по его краю:

– Вы уверены?

– За год до смерти дядя работал в основном с фарфором. Я не знал, что делать со всем этим, но продавать не хотел. – Он отвел взгляд. – Ему бы понравилось, что его изделия украсят свадьбу Кристоса.

С этими словами Андреас вернулся к основной работе в мастерской, намереваясь держаться на расстоянии от Грейс. Эта женщина лишала его самообладания.

Ему нужно открыть еще несколько коробок. Потом он уйдет.

Развернув небольшой прямоугольный сверток, Андреас увидел серебристые босоножки на высоких каблуках.

– Необычный атрибут для цветочных композиций, – заметил он.

– Мои босоножки! – Грейс оставила цветы, с которыми работала, и выхватила их из его рук.

Андреас представил себе красивые ноги Грейс в этих босоножках и почувствовал, как его охватывает жар. Чтобы отвлечься, он открыл следующую коробку.

– В магазине не оказалось моего размера, поэтому я попросила прислать босоножки сюда. – Проследив за его действиями, Грейс тихо и отчаянно прибавила: – Не открывайте эту коробку.

Но было слишком поздно. Андреас уже поддел пальцем бледно-розовые шелковые бретели и вынул на свет божий кружевное бюстье.

Грейс в ужасе посмотрела на бюстье, а потом на розовые шелковые трусики, оставшиеся в коробке.

– Это ваше? – поинтересовался Андреас.

Она открыла, потом закрыла рот, схватила бюстье и коробку, отошла в сторону и, повернувшись к Андреасу спиной, стала торопливо запихивать белье обратно.

– Это для свадьбы, но я вряд ли его надену.

Андреас понял, что ему пора уходить, иначе он совершит какую-нибудь глупость.

– Мне нужно позвонить. – В дверях он задержался. – Грейс?

Она обернулась.

– Наденьте его.

От удивления она снова открыла рот.

Еще никогда Андреасу не хотелось зацеловать женщину до беспамятства.

Глава 3

Грейс потянулась к языку колокола, чувствуя, как под ней шатается лестница.

– Какого черта вы делаете?

Она вздрогнула, услышав раздраженный голос Андреаса, и лестницу повело в сторону. Испуганный визг Грейс прорезал вечерний воздух, но, к счастью, Андреас удержал лестницу.

Она мельком взглянула на него. Он крепко сжимал боковины лестницы, поставив ногу на нижнюю ступеньку.

Грейс с трудом сглотнула, не зная, что ей труднее выносить: его ярость или жар в его глазах, который она увидела, когда он взял в руки ее бюстье. Они даже не нравятся друг другу. Почему же у нее такое ощущение, что она тает каждый раз, когда он оказывается рядом с ней?

– Решила дополнительно украсить часовню. Я делаю гирлянду, которая будет свисать с колокольни до земли. Мне нужно измерить точную длину.

– Боже! Вы истрепали мне все нервы! Нельзя заниматься этим одной, это опасно.

Он был прав, но Грейс не собиралась это признавать:

– Я в порядке... и я быстро.

Чтобы подтвердить свои слова, она обвязала веревку вокруг колокола, выбросила ее конец из окна часовни, затем спустилась по лестнице, избегая сердитого взгляда Андреаса.

– Мне нужно снова подняться и развязать другой конец веревки.

Он раздраженно вздохнул, сам поднялся по лестнице, отвязал веревку и сердито уставился на Грейс:

– Больше не залезайте на эту лестницу.

Конечно, она залезет. Но сейчас ни к чему с ним спорить.

– Вам еще что-нибудь нужно? – спросил Андреас.

– Можно мне срезать для гирлянды немного розмарина и лавра?

Он долго и скептически поглядывал на веревку в ее руке:

– Это действительно необходимо? Я думал, у вас мало времени.

Грейс хотела сделать нечто особенное, мечтала, чтобы ее проект был не похож на другие.

– Я найду время. – Она махнула рукой. – Я хочу, чтобы мои композиции были под стать здешним красотам.

Андреас посуровел, и Грейс невольно попятилась.

– Уверен, София предпочла бы, чтобы подружка невесты не красовалась на ее свадьбе в гипсе ради нескольких цветов.

Удар ниже пояса. Он все-таки считает ее неумехой.

– С вашего позволения, я все-таки продолжу украшать колокол.

Его рот скривился.

– Скоро стемнеет.

– Я быстро закончу. – Андреас не сдвинулся с места, и Грейс прибавила: – Вам не нужно меня ждать.

– А вы не заблудитесь на обратном пути? Я не желаю выручать вас вторую ночь подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.